

УДК 94(38).04:930.2(38)

**ПАВСАНИЙ – ПЕРИЕГЕТ ИЛИ ЭКЗЕГЕТ? ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРЫ,
НАЗВАНИЯ И ЖАНРА ЕГО СОЧИНЕНИЯ****IS PAUSANIAS PERIEGETES OR EXEGETES? THE PROBLEMS OF STRUCTURE,
TITLE AND GENRE OF HIS WORK****С.П. Выскубов
S.P. Vyskubov***Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83**National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia**e-mail: stas_16-92@mail.ru*

Аннотация. Представление о том, что Павсаний (II в. н.э.) является «периегетом», а его сочинение «Описание Эллады» – «периегезой», сформировалось в Новое время и основано, прежде всего, на тексте самого Павсания как единственном хорошо сохранившемся примере жанра. Однако его сочинение не содержит никаких сведений о «периегезе» или «периегетах». На примере анализа названий важнейших изданий этого текста и его переводов автор статьи демонстрирует более сложную картину восприятия Павсания и его труда в разные эпохи. Сохранившиеся средневековые рукописи позволяют проследить различные изменения в первоначальной структуре и композиции «Описания Эллады». Для прояснения ряда существенных моментов делается сопоставление этого сочинения с близкими по жанру текстами предшественников и современников Павсания.

Resume. The conception that Pausanias (the Second century A.D.) was a “perieget” and his work “Description of Greece” was a “periegesis” has emerged in Modern age and it is mainly based on Pausanias’ text as a single good-preserved example of this genre. However Pausanias’ work does not contain any data about “periegesis” and “periegetes”. The author of this article analyzes the titles of the major text’s editions as well its translations and demonstrates more complicated presentation of the perception of Pausanias and his work. Surviving medieval manuscripts allow us to trace various changes in the original structure and composition of the “Description of Greece”. The comparison of Pausanias’ work with the texts of his predecessors and contemporaries, which are similar with it in genre, allows to clarify some significant aspects of this subject.

Ключевые слова: Павсаний, «Описание Эллады», источник, рукописная традиция, издание, периегеза, периегет, экзегеза, экзегет, жанр.

Key words: Pausanias, “Description of Greece”, source, manuscript, edition, periegesis, periegetes, exegetes, exegesis, genre.

Углубленное понимание индивидуума, согласно идее В. Дильтея, возможно, главным образом, через сравнение с другими подобными ему с целью выявления *схожих черт и точек соприкосновения* (курсив мой – С.В.) для более глубокого изучения феномена самого человека¹. Идея философа, получившая развитие в его работе о «Построении исторического мира в науках о духе», может быть применима к текстологическим проблемам. Всестороннее понимание феномена древнего сочинения возможно через выявление его схожих черт с более ранними текстами, современной ему традицией и более поздними сочинениями.

Несложно заметить, что современный ученый, изучая сочинения античных авторов и их переводы, имеет дело с разновременными влияниями на древний текст. Это проявляется в интерполяции на античную почву стилистической и жанровой системы более позднего времени. Такой перенос часто формирует неверное представление об античных реалиях. Чтобы освободиться от ошибочных представлений, необходимо помещать сочинение в современный ему историко-культурный контекст. Поздние влияния следует изучать, исходя из тенденций культурного развития времени возникновения этих влияний. В первую очередь, необходимо понять замысел автора и саму сущность текста, а затем обращаться к проблемам рецепции. При этом важно разглядеть связи, порой едва заметные, между античностью, в которой автор создал свой труд, и теми эпоха-

¹ Дильтей В. Собр. соч.: В 6-и т. / Под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. III. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004. С. 261.

ми, деятели которых привнесли нечто новое в осмысление, как личности конкретного автора, так и его сочинения. Именно таким образом достигается адекватное комплексное восприятие памятника античной словесности.

Тем не менее, в современной науке об античности имеется целый ряд давно утвержденных фактов, связанных с древними авторами и их трудами. При более детальном рассмотрении обнаруживается неоднозначность этих утверждений, а «факты» часто оказываются мифическими. Например, тезис о принадлежности автора «Описания Эллады» Павсания (II в. н.э.) к так называемым «периегета́м» является плодом мифологизированных представлений об этом авторе. Спор на рубеже XIX–XX вв. о достоверности сведений Павсания тесно связан с проблемой *аутопсии* в его тексте. Оппоненты идеи уникальности и *аутопсичности* материала (У. Виламовиц-Мёллендорф, А. Калькман) смешивали негативное отношение к автору текста как к компилятору с теми явлениями, объектами и предметами, которые в нем описаны¹. Ее сторонники (К. Роберт, Дж. Фрезер и др.), напротив, высказывались за комплексное научное рассмотрение личности автора и текста, основанное на ценности уникальных сведений, дошедших до нас благодаря Павсанию. Он свидетельствует о себе своим сочинением, позволяя судить читателю о его даровании. Однако исследователи напрямую не обращаются к вопросам истории жанра периегезы и истокам периегетического восприятия труда Павсания в последующие эпохи. В фундаментальном труде “Pausanias als Schriftsteller”² немецкого филолога-классика К. Роберта – ученика У. Виламовица, цель Павсания определяется как создание сборника разнообразных и ярких историй (λαυτοβατή ἱστορία³). По мнению ученого, в этом сочинении, основанном на многочисленных λόγῳι, периегетический элемент (θεωρηματα) вместе с топографическими экскурсами играют подчиненную роль и являются лишь искусственным обрамлением для *логосов*⁴. К. Роберт предложил иную терминологию применительно к Павсанию и его труду, тем самым оспаривая принадлежность автора к периегета́м, а его сочинения к периегезе. Несмотря на это в зарубежном и российском антиковедении за Павсанием по-прежнему сохраняется эпитет «периегет», а созданный им труд понимается как «периегеза».

На основе тщательного анализа нарративной традиции и самого «Описания Эллады» вполне решаемы спорные вопросы, связанные с трудом и личностью автора: первичная структура текста, название и самоназвание, жанровая принадлежность. В решении этих проблем важно, в первую очередь, проследить историю возникновения «периегезы» в названиях изданий текста Павсания и закрепление за автором определения «периегет», а затем обратиться к истории этих понятий в контексте истории жанров античной литературы.

Известно, что большинство античных текстов были озаглавлены уже в Новое время при подготовке первых печатных изданий на основе рукописей. Здесь важна степень адекватности передачи названия текста при переводе на европейские языки. В случае с Павсанием «описание» является определяющим понятием в восприятии текста, а значит, отчасти отражает и его жанровую принадлежность к тому, что древние называли «периегеза́» от глаголов *περιεῖν* в значении *обходить, ходить по местности* и *περιγέειν* в смысле *объяснять, описывать в общих чертах*. В случае значения «обхода по местности» речь идет о сухопутных путях, что отличает периегезу от *перипла* (περίπλους) – *описания морского путешествия*. Точка зрения о том, что периегеза является *прозаическим* или *поэтическим* описанием путешествия, где собраны различные *достопримечательные сведения* о той или иной *местности*: географического, топографического, исторического, мифологического и историко-искусствоведческого характера⁵, – нуждается в прояснении некоторых существенных моментов. Во-первых, точнее определить, что понимается под утверждением о «периегете» как *гиде-путеводителе для иностранцев*⁶. Во-вторых, выявить отличительные черты периегезы как жанра. Относительно последнего существует утверждение о безграничности фантазии периегетов, что делает этот жанр трудно определяемым и четкое различие между периегезой и другими смежными с ней литературными жанрами: парадоксографией, географической литературой и хорографией⁷. В этом контексте фрагменты сочинений древних авторов (Мнасей, Диодор, Гелиодор Афинский, Полемон Илионский, Артемидор Эфесский, Нимфодор, Дионисий Периегет), определяемые как периегезы, могут быть также названы и по отдельным жанрам. Сложность заключается в том, что труд Павсания является единственным, дошедшим до нас практически полностью сочинением, подходящим под характеристики периегезы, и это наво-

¹ Kalkmann A. Pausanias der Perieget: Untersuchungen über seine Schriftstellerei und seine Quellen. Berlin, 1886; Wilamowitz-Moellendorf U. Die griechische Literatur des Altertums. Berlin, 1905. Bd. I. S. 231–232; Idem. Die Thukydideslegende // Hermes. Berlin, 1877. Bd. 12. S. 326–367.

² Robert C. Pausanias als Schriftsteller: Studien und Beobachtungen. Berlin, 1909.

³ «Разнообразное повествование» – несохранившееся сочинение ритора Фаворина Арелатского (II в. н.э.), о котором упоминают Лукиан (Demon. 12, 13) и Диоген Лаэртский (II.1, 11, 20, 38; III.3, 19, 24, 57; IV.54, 63; V.5, 9, 77 и др.). Перечень упоминаний см.: FGH. III. 579–581.

⁴ Robert C. Op. cit. S. 82, 110.

⁵ См.: Словарь античности / Под ред. В.И. Кузищина и др. М., 1989. С. 425; Olshausen E. Periegetes, Perihegetes // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 2000. Bd. 9. Sp. 566.

⁶ Olshausen E. Op. cit. Sp. 566.

⁷ Ibidem.

дит на мысль, что современное научное представление об этом жанре восходит, главным образом, к тексту «Описания Эллады».

Отсутствие упоминаний имени Павсания и названия его сочинения среди авторов II–V вв. свидетельствует о том, что он стоял особняком среди современников, которые, как кажется, не были слишком заинтересованы в том, что он делал¹, хотя рассмотренные в его сочинении сюжеты были вполне актуальны для той эпохи. Современник Павсания оратор Элий Аристид (117–189 гг.) в похвальной речи Риму говорит (Ael. Ar. Orat. 14.102): «Сегодня не нужно составлять описаний земель (περιήγησιν γῆς γράφειν) и перечислять их законы и обычаи, ибо вы [римляне – С.В.] открыли всем путь по всей земле (ἅπανι περιήγηται κοινὸν γεύοντα)» (пер. С.И. Межевицкой)². В пользу актуальности сюжетов говорят текстологические и палеографические исследования, а также мнение о том, что исходными образцами для периегетической литературы были сочинения Гекатея и Геродота³. О подражании *patri historiae* в тот период свидетельствует современник Павсания Лукиан Самосатский, рассматривая всякое крупное событие, например, войну, как импульс к появлению целого ряда авторов, подражающих по стилю и структуре сочинениям Фукидида, Геродота, Ксенофонта (последовательность *Лукиана* – Luc. Quo. hist. conscrib. 2)⁴. Далее Лукиан представляет положительный и отрицательный образы того, кто взялся писать историю, иллюстрируя повествование конкретными примерами из своего времени. Павсаний, очевидно, не соответствует положительному образу, хотя подражание классическим авторам у него явно заметно: он называет весь свой труд как συγγραφή, подобно Фукидиду, и говорит о принципах отбора материала для сочинения в тех же словах, что и Геродот («Мне необходимо рассказывать все, что рассказывают эллины, но верить всем их рассказам нет никакой необходимости» – Paus. VI.3.8 на Hdt. VII.152)⁵.

Подражание Геродоту в структурировании материала нашло отражение в эллинистической традиции, сохранившей ряд интересных примеров. Исследователи «Истории» Геродота признают изначальное наличие «фронтонной композиции»⁶ в его труде, которой подчинены основные *логосы*, связанные перекрестными ссылками. Этот принцип, очевидно, учитывался Александрийскими учеными в III в. до н. э., когда сочинение было разделено на девять книг, озаглавленных по именам Муз⁷. Традиция деления на книги по числу Муз нашла отражение в текстах поздних авторов. Так, например, известно о риторе Кефалионе (II в. н.э.), написавшем историю или сочинение под названием «Музы», охватывавшем события от Семирамиды до Александра, в девяти книгах (FGH. III.625–631). Диоген Лаэртский (рубеж II–III вв.) сообщает о риторе Бионе (IV.7.58), создавшем девять книг под именами Муз. В своих «Аттических ночах» Авл Геллий (ок. 130 – ок. 170) говорит об Аврелии Опиллии, который первую из своих книг озаглавил как «Музы» (II.26.17). Эта же традиция проявилась и в иных случаях. Известно, что Геродот делил труд на *логосы* – законченные рассказы, посвященные конкретной стране и ее особенностям. Географический принцип деления мы наблюдаем в первой части Περιήγησις κοινῇ Πολέμονα Илионского (вторая пол. II в. до н. э.), посвященной Греции, где заглавия девяти книг даны, очевидно, по их содержанию: Аттика, Аргонида, Сикиония, Лакония, Элида, Аркадия, Беотия, Фокида, Эпир (FGH. III.110–111). Этот пример, сочетающий в себе традиции числа книг по девяти Музам и деления на книги по территориальному принципу, дополняется примером с девятью книгами труда Павсания: Аттика, Коринфия, Лакония, Мессения, Элида (I–II), Ахайя, Аркадия, Беотия, Фокида. Было доказано, что текст Полемо-

¹ Habicht C. Pausanias's Guide to Ancient Greece. Berkeley; Los Angeles, 1998. P. 131.

² Оригинальный текст сочинений древних авторов, цитируемых в статье, дается по изданиям: Aelius Aristides. Orationes / Ex recensione G. Dindorfii. Leipzig, 1829. Vol. 3 (Элий Аристид); Pausaniae Graeciae descriptio / Ed. M.H. Rocha-Pereira. Leipzig, 1990. Vol. I–III (Павсаний); Strabo. Geography / With an English Translation by H.L. Jones: In 8 vols. Cambridge, MA; London, 1960–1967 (Страбон); Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. by C.F.A. Nobbe. Lipsiae, 1843. Tom I (Птолемей); Herodotus. The Histories / With an English Translation by A.D. Godley: In 4 vols. Cambridge, MA; London, 1920 (Геродот); Stephani Byzantii Ethnica / Ex recensione A. Meinekii. Berlin, 1849. Tom I (Стефан Византийский).

³ Например, Д. Паскуали указывал на труды логографов и Геродота как на изначальную модель для всей периегетической литературы, в том числе и Павсания (S. 187). По мнению ученого, конечной целью Павсания было создание παντοδαπῆς ἱστορίας, в своей композиции основанной на древних образцах периегетической литературы (S. 192). См.: Pasquali G. Die schriftstellerische Form des Pausanias // Hermes. Berlin, 1913. Bd. 48. S. 161–213.

⁴ Еще до Лукиана Дионисий Галикарнасский (55–8 гг. до н. э.) в своем сочинении «О подражании» (De imitatione), фрагменты которого сохранились в его «Письме к Помпею» (Epistula ad Pompeium), анализировал произведения Геродота и Фукидида на предмет стиля, содержания, расположения материала и композиции. Подражателями Дионисий называет Ксенофонта (Геродоту) и Филиста (Фукидиду). Подробнее об этом см.: Осипова О.В. OIKONOMIA: Дионисий Галикарнасский о композиции исторических сочинений // Античный мир и археология. Саратов, 2013. Вып. 16. С. 71–76. Русский перевод «Письма к Помпею» см.: Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею / Пер. О.В. Смыки // Античные риторика. М., 1978. С. 222–233.

⁵ О подражательности Геродоту см.: Суриков И.Е. Геродот. М., 2009. С. 371–385.

⁶ Об этом см.: Myres J.L. Herodotus, Farther of History. Oxford, 1953; Wood H. The Histories of Herodotus: An Analysis of the Formal Structure. The Hague: Mouton, 1972; Гаспаров М.Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122.

⁷ Соболевский С.И. Геродот // История греческой литературы: В 3-х т. / Под ред. С.И. Соболевского и др. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 28–68. 36.

на¹ использовался Павсанием, главным образом, для описания Аттики², однако, нельзя с уверенностью говорить о заимствовании им структуры сочинения Полемона.

Тем не менее, вполне возможно, что первое деление на девять книг труда Павсания имело место в Александрии. Первое письменное свидетельство о разделении сохранилось у философа и грамматика VI в. Стефана Византийского, также испытавшего влияние Александрийской школы. В лексиконе «Этника» впервые фиксируется разделение текста на десять книг с указанием номера книги, откуда взят материал³. Однако декада нарушает принцип «фронтонности»: разделение на две части V книги (см.: Steph. Byz., s.v. Τῦλαιον), посвященной Элиде искусственно. Храм Зевса в Олимпии (V.10) является самым подробным описанием всего труда и ядром повествования книги подобно статуе Зевса на восточном фронте этого храма (V.10.6). Пассаж, в котором Павсаний упоминает «геродотовский» метод в своем труде, тоже находится в центре книги (VI.3.8)⁴. Но всё же деление, предложенное Стефаном, перешло в рукописную традицию. Венецианский манускрипт (№ 413) с текстом Павсания дает деление на десять книг, однако, нумерация начата со второй книги сочинения⁵. Названия книг по греческим областям впервые встречаются в рукописях 1490-х гг. флорентийского писца Микаила Сильварда⁶. Здесь книги, названные по областям, разделены достаточно произвольно: Ἀθηναϊκά, κορινθιακά, λακωνικά, [om. IV] ἑλικά, ἄρκαδικά, ἀρκαδικά, βοιωτικά, φωκικά, λοκροῦν, ὀζολοῦν. Сильвард, очевидно, допустил неточности из-за того, что опирался на доступный ему неполный текст⁷. На титуле первого печатного издания (Венеция, 1516 г.) названия даются уже в том варианте, который был взят за основу всех последующих изданий текста.

Истоки появления «периегезы» в названии текста Павсания следует искать также в труде «Этника» Стефана, который неоднократно говорит об этом авторе как *описавшем* Элладу (περιηγήσεως Ἑλλάδος) и отдельные ее области. Однако эпитет «периегет» (ὁ περιηγητής) употребляется в лексиконе несколько раз только в связи с автором «Описания ойкумены» Дионисием (II в. н.э.) и лишь однажды в отношении Полемона, названного периегетом еще в эпоху эллинизма (Steph. Byz., s.v. Δωδώνη.10). Страбон (64 г. до н. э. – 23 г. н.э.) сообщает, что Полемон написал четыре книги о посвященных дарах на акрополе в Афинах (Πολέμων δ' ὁ περιηγητής τέτταρα βιβλία... IX.16. С. 396). Также его упоминают Плутарх (46–127 гг. н.э.) в жизнеописании Арата (Arat.13) и Афиней (рубеж II–III в. н.э.) в «Пире мудрецов» (V.45. С. 210а)⁸. Употребление Стефаном слово περιηγητής (от гл. περιηγέομαι) применительно к Павсанию все же не позволяет говорить о нем как о периегете, если считать *периегезу* описанием путешествия, совершаемого под руководством *гида-периегета*. Очевидно, Павсаний у Стефана – путешественник, впервые описавший Элладу под руководством гида. Таким образом, ставить в один ряд Полемона и Павсания как авторов «периегез» вряд ли возможно: первый был периегетом по роду деятельности, второй обращался к ним для написания своего труда⁹.

Взгляд Стефана Византийского, по всей видимости, повлиял на формирование представления о Павсании как «периегете» и о «периегетическом» характере труда. А несколько произвольное деление труда на десять книг получило свое развитие в рукописной традиции Нового времени. Павсаний, *описавший* Элладу под руководством гида, начинает восприниматься как и сам гид, что отразилось в названиях, напрямую связанных с «периегезой», для всего сочинения. Основываясь на перечне названий, можно проследить, каким образом воспринимался текст в разные эпохи. Примечательно, что с «периегезой» связано название лишь Венецианской рукописи

¹ Фрагменты сочинений Полемона были изданы Л. Преллером: Preller L. Polemonis periegetae fragmenta. Accedunt de Polemonis vita et scriptis et de historia atque arte periegetarum commentationes. Lipsiae, 1838. О Поломоне см.: Engels D. Polemon von Ilion: Antiquarische Periegesis und hellenistische Identitätssuche. Köln; Weimar; Wien, 2014. S. 65–98.

² Подробнее об источниках для первой книги Павсания см.: Carroll M. The Attica of Pausanias. Boston; New York; Chicago; London: Ginn and Co., 1907.

³ Diller A. Pausanias in the Middle Ages // Transactions and Proceedings of the American Philological Association (далее: ТРАПА). 1956. Vol. 87. P. 87.

⁴ Если в основу композиции сочинения Павсания действительно заложен «фронтон», то это лишь подтверждает факт искусственного деления V книги, так как общий объем двух ее частей меньше некоторых, не поделенных книг (II, VIII). Помещение в центр известного памятника храмовой архитектуры согласуется с общей спецификой труда Павсания. К. Маркони, изучая понятие κόσμος в контексте скульптур храмовых фронтонов и описаниях этих предметов у Павсания (см.: Marconi C. Kosmos: The Imagery of the Archaic Greek Temple // Anthropology and Aesthetics. 2004. No 45. P. 211–224; Idem. Pausanias and the Figural Decoration of Greek Sacred Architecture // Anthropology and Aesthetics. Cambridge, MA; London, 2015. Vol. 65/66. P. 179–193), говорит об этих пассажах как самых значимых во всем тексте. Развивая идею исследователя, можно утверждать, что описания фронтонов и крупных храмов могут являться основными композиционными узлами для всего труда.

⁵ Diller A. The Manuscripts of Pausanias // ТРАПА. 1957. Vol. 88. P. 169–188. 172.

⁶ Ibid. P. 178.

⁷ Ibidem.

⁸ Из сохранившихся фрагментов сочинений Полемона невозможно установить, считал ли он себя периегетом или нет. Почти все фрагменты известны из более поздних авторов, где о Поломоне говорится в третьем лице.

⁹ Дж. Фрезер исследовал вопрос о предшественниках Павсания по «жанру» на основе их упоминаний и цитат в его тексте. Исследователь выделял три источника: сочинение «О надгробиях в Аттике» Диодора (конец IV в. до н.э.), не сохранившиеся 15 книг «Об Афинском акрополе» Гелиодора Афинского (III в. до н.э.) и Полемона. Ученый видит в них периегетов – предшественников Павсания, однако заимствование сведений у них еще не означает принадлежности к ним и не решает проблему жанровых истоков сочинения. См.: Frazer J.G. Studies in Greek Scenery, Legend and History Selected from His Commentary of Pausanias' "Description of Greece". London, 1917. P. 133–147.

(№ 413), причем, не образцовой, где на титуле сохранилось *παυσανίου ἐλλάδος (sic) περιήγησις*. Другие известные рукописи слово «периеге́за» в названии не сохранили. Так, Мадридская рукопись (№ 4564), принадлежащая перу Константина Ласкариса (Κωνσταντῖνος Λάσκαρις, 1434–1501 гг.) озаглавлена как *Παυσανίου ἱστοριογράφου ἱστορίαι*, а список с нее (Barocci 76) как *παυσανίας (sic) εἰς τὴν διαγραφὴν τῆς ἐλλάδος (sic)*¹. Во Флорентийской рукописи (№ 56–11)², составленной писцом Иоанном Розом (Ioannes Rhosus, ум. 1500), считающейся лучшим манускриптом с текстом источника, заглавия на страницах часто даются без слова *περιήγησις*³.

В названиях печатных изданий наблюдаются несколько вариантов, дающих различные трактовки.

На титуле первого печатного издания, подготовленного М. Музурусом (Venice, 1516), название содержит заглавия книг по областям Греции: *Pausaniae commentarii Graeciam describentes, hoc est, Atticam, Corinthiacam, Laconicam, Messeniacam, Eleam, Achaicam, Arcadicam, Boeotiam, Phocensem que Regionem* («Заметки Павсания о Греции, описывающие Аттику, Коринфию, Лаконию, Мессению, Элиду, Ахайю, Аркадию, Беотию, Фокиду и регион в целом»).

Билингва Р. Амасия (Roma, 1547), озаглавленная как *Pausaniae de florentissimis veteris Graeciae regionibus commentariorum* («Заметки Павсания о наиболее процветающих областях древней Греции») переиздавалась позднее под названиями *Pausaniae Veteris Graeciae descriptio* (Firenze, 1551)⁴ и *Pausaniae Graeciae descriptio accurata, qua lector ceu manu per eam regionem circumducitur* («Обстоятельное описание Греции Павсания, которое читателя будто бы за руку [ведет] по описанным в нем землям») (Lipsiae, 1696).

Двухтомное издание греческого текста конца XVIII в., подготовленное Ф. Фациусом, сочетает в названии греческое *Ἑλλάδος περιήγησις* и латинское *Graeciae descriptio* (Lipsiae, 1794–1795).

Из ряда изданий оригинального текста XIX в. выделяется двухтомник И. Беккера (Berolini, 1826–1827) с названием *Pausaniae de situ Graeciae libri decem* («Десять книг Павсания о расположении Греции»). Такое заглавие, очевидно, стоит особняком среди других, соответствующих «периегетическому» восприятию.

Таким образом, нарративная традиция, начиная с XV в., предлагает разнообразные варианты названия этого сочинения. В XV–XVII вв. формируется образ Павсания не столько как *периегет*, создавшего *периегезу*, а в большей степени *историописателя* (*ἱστοριογράφος*), создавшего свой труд по определенному *плану, образцу* (*διαγραφὴ*) на основе *замечок* (*commentarii*) по самым *процветающим* (*florentissimae*) древним областям Греции.

В переводах Павсания на европейские языки название неизменно являлось калькой греческого *περιήγησις τῆς Ἑλλάδος* и латинского *Graeciae descriptio*:

Description de la Grèce М. Клавье (Paris, 1820);

Beschreibung von Griechenland Г. Гитцига и Х. Блюмнера (Leipzig, 1896–1910) в шести томах;

Description of Greece Дж. Фрезера (London; New York, 1898) в шести частях и У. Джонса и Г. Ормерода (Cambridge MA; London, 1918) в четырех.

В трех российских переводах это правило сохранилось. Первый перевод текста (Санкт-Петербург, 1788–1789), подготовленный И. Сидоровским и М. Пахомовым, был издан в трех частях под названием «Павсаний, или Павсаниево описание Эллады, то есть Греции, преложенное с греческого языка на российский». В переводе Г. Янчевецкого (СПб, 1888–1889) название текста «Павсаний. Описание Эллады или Путешествие по Греции во 2-ом веке по Р.Х.», как кажется, испытало влияние очень популярных в то время сочинений о путешествиях, основанных на путевых записях. Название новейшего двухтомного перевода С.П. Кондратьева (Москва, 1938–1940)⁵ «Описание Эллады» является переводом *Graeciae descriptio dipsiae* – названия издания Ф. Спиро (Leipzig, 1903).

По мысли Ф. Ричля, изучение более поздних античных авторов невозможно без обращения к древним классикам жанра и сравнения позднего текста с их трудами⁶. Одним из ранних примеров употреблений форм глагола *περιηγέομαι* является труд Геродота. Историк употребляет его при описании птицы феникс: «по величине и строению он *походит* больше на орла» (*ἐς τὰ μάλιστα αἰετῶ περιήγησιν ὁμοιότατος καὶ τὸ μέγεθος* – II.73). В рассказе о жертвоприношении у скифов говорится, что жрец «накидывает петлю на шею животного, поворачивает *кругом* вложенную в петлю палку и удушает жертву» (*ἐλεῖτα βρόχῳ περὶ ὧν ἔβαλε τὸν αἰχένα, σκυταλὶδα δὲ ἐμβάλων περιάγει καὶ ἀποτνύει* – IV.60). Историк употребляет этот глагол в сюжете об Эпиальте, который провел от-

¹ Diller A. The Manuscripts... P. 178–179. Термин *διαγραφὴ* – *чертеж, рисунок, разграничение земель, описание, выполненное по плану*, – семантически связан с *περιήγησις*.

² Ibidem.

³ Ibid. P. 180.

⁴ Ibid. P. 182–183.

⁵ Перевод переиздавался дважды: М.: Ладомир, 1994; СПб., 1996; О подготовке перевода см.: Кондратьев С.П. Павсаний и его произведение // Павсаний. Описание Эллады: В 2-х т. М., 1938. Т. 1. С. 11–12.

⁶ Помяловский И.В. Филологическая семинария и занятия латинской эпиграфикой профессора Ричля // Журнал Мин-ва народн. просвещения. СПб., 1870. Ноябрь. С. 33–60.

ряд персов путем *вокруг горы* (Επὶ ἀλτῆς γὰρ ἐστὶ ὁ περικυβήμενος τὸ ὄρος κατὰ τὴν ἀτραπὸν – VII.214). Из этого материала явствует, что понятие *периегет* (περιηγητής), обозначающее человека определенного рода деятельности, в эпоху классики еще не употреблялось. Этот род деятельности, связанной с *описанием, объяснением* каких-либо вещей, предметов, надписей и сюжетов, не обязательно из сферы религии и культа, известен только из сведений поздних авторов, главным образом, современных Павсанию. Страбон, Плутарх, Элий Аристид, Клавдий Птолемей, Лукиан, Афиней в своих текстах упоминают о *гидах-проводниках* по достопримечательностям для чужестранцев, а их пояснительные рассказы названы как *периегезы-описания*. Самое раннее из таких свидетельств содержится у Страбона о Полемоне (IX.16. С. 396). Исходя из других поздних упоминаний, такими «периегетами» можно также считать, например, Диодора (FHG. II.353-359), Гелиодора Афинского (сер. II в. до н. э. – FHG. IV.425), Артемидора Эфесского (I в. до н. э.)¹ и других.

В своем тексте Павсаний более 20 раз упоминает о «гидах», которые сопровождали его в Олимпии, Дельфах и других подобных местах при осмотре культовых объектов и сообщали некоторые сведения о них (I.13.8, 31.5; 34.4, 35.8; II.9.7, 23.6, 31.4; IV.33.6; V.6.6, 10.7, 20.4; VII.6.5; IX.3.3). Однако во всех случаях древний автор называет их «экзегетами» (ἐξηγηταί). Анализ фрагментов был проведен И. Шубартом², К. Робертом. Впоследствии С.А. Жебелев, цитируя зарубежных коллег, называет Павсания «экзегетом»³. Известно, что «экзегеза» значительно древнее «периегезы» и, по свидетельствам Геродота (V.31) и Фукидида (III.55), связана с *толкованием, разъяснением священных текстов* или священного права, оракулов и прочих культовых предметов, хранившихся в святилищах. Термин происходит от глагола ἐξηγεῖσθαι, означающего *вести за собой* и *толковать, излагать, объяснять, указывать на что-то*. Это соотносится с точкой зрения А. Ханиотиса о том, что в позднюю эпоху толкователи священного в наиболее известных святилищах выполняли, в том числе, и роль проводников⁴. Экзегет (ἐξηγητής) как священная функция также упоминается в надписях из Олимпии середины III в. н.э.⁵ Таким образом, следует разграничить сферу *периегезы* и *экзегезы*: последняя является более древним и сложным видом деятельности человека, перешедшим в христианскую эпоху, а в первом случае, речь идет об изложении и разъяснении, в большей степени светских вещей.

Однако древние свидетельства дают основание убедиться в возможности сочетания тех и других занятий в позднюю эпоху. Это прослеживается на лингвистическом материале⁶. В сочинении «О том, что Пифия более не прорицает стихами» Плутарха сюжет выстроен в виде диалога Басиокла и Филина, первый из которых сопровождал состоятельного и образованного гостя, приехавшего в святилище Дельф. Гость желал, помимо прочего, узнать причины, по которым Пифия более не произносит свои пророчества гекзаметрами, а в ответ слышит от «гидов» и других лиц, находящихся рядом, множество рассказов и анекдотов об этом священном месте, не относящихся к сути дела. Таким образом, задача гостя, желающего *смотреть, слушать и узнавать* (Plut. Mor. 394f), состоит в том, чтобы не спорить с проводниками, а, опираясь на свою осведомленность в этих вопросах, отделять для себя важные факты от явного вымысла. Хотя проводники у Плутарха и названы «периегетами» (Plut. Mor. 395a; 396c; 397d; 400d; 400f; 401e), но говорят они, подобно «экзегетам», о культовых вещах и пытаются толковать пророчества. В этом случае Плутарх достаточно точен, ибо о функциях жрецов и толкователей знал из собственного опыта: автор в молодости посещал Дельфы, а к концу жизни стал жрецом в храме Аполлона.

Рассказанный Плутархом сюжет иллюстрирует ситуацию, в которой мог оказаться и Павсаний. Можно представить, что он, посещая достопримечательности в качестве состоятельного и образованного путешественника, находился в окружении «гидов» и других лиц, сообщавших ему различные сведения, которые легли в основу его заметок. Подражательность древним образцам и интерес к классическим древностям выразились в следовании традиции: Павсаний называет *экзегетами* всех «гидов», сопровождавших его в святилищах. Плутарх повествует об их деятельности, иронизируя по поводу их многословия. Сведения, записанные Павсанием со слов экзегетов, зача-

¹ Об изучении папируса с текстом Артемидора Эфесского см.: Brodersen K., Elsner J. Images and Texts of the "Artemidorus papyrus". Stuttgart, 2009. P. 57–64.

² Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // Павсания Описание Эллады, или Путешествие по Греции во 2 в. по Р.Х. СПб., 1887–1889. С. I–XXX.

³ Жебелев С.А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // Журнал Мин-ва народн. просвещения. СПб., 1909. Окт. С. 395–440.

⁴ Chaniotis A. Exegetai // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1998. Bd. 4. Sp. 339–340.

⁵ Egger E. Polémon, le voyageur archéologique // Idem. Mémoires d'histoire ancienne et de philologie. Paris, 1863. P. 19.

⁶ Глаголы ἐξηγεῖσθαι и περιηγεῖσθαι имеют один корень (ηγ-) и этимологически связаны с глаголом ἡγεῖσθαι – *командовать войском (окружать у Гомера), быть лидером в команде, вести за собой, идти впереди, показывать верную дорогу кому-либо к чему-либо*. Разграничение двух форм наблюдается в эпоху классики. Формы περιηγητής (*проводник*) и ἐξηγητής (*толкователь*), производные от ἡγητής (-ής) (*лидер, путешественник*), как род занятий человека в светской (военной – у Гомера) и религиозной сфере, возникают в позднюю эпоху. Данные приведены по: Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: C. Winter, Universitätsverlag, 1960. Bd. I. S. 621; Beekes R. Etymology Dictionary of Greek. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 1. P. 508–509. Высказывание Лукиана о войне как импульсе к развитию литературы, как кажется, подтверждает эту концепцию (Luc. Quo. hist. conscrib. 2).

стую оцениваются им критически (IX.3.3), однако эти замечания носят в большей степени искусствоведческий характер, нежели связаны с *экзегезой*. В этом контексте кажется очень точным ироничное восклицание И. Шубарта о том, что Павсаний является для нас таким же *экзегетом*, как для него были те люди, кто рассказывал ему о культах и священных памятниках¹.

Варианты названий, отличные от *периегезы*, определенным образом соотносятся с содержанием текста. Выявление связей названий с оригинальным текстом источника позволяет установить наиболее точное из этих названий, а также лучше понять некоторые особенности мировосприятия древнего автора. Так, в названии издания Р. Амасия 1547 г. прилагательное *florentissima* (*наиболее процветающая*) применительно к областям, описанным у Павсания, соотносится с греческим глаголом *ἀνθῆν* (*цвести, процветать*) и производным от него *ἄνθη* (*процветание, богатство*) и *εὐδαιμονία* (*благословение, счастье, процветание, данное божеством*)².

Все примеры можно разделить на две группы по географическому принципу. Первая из них включает описания областей материковой Греции и Пелопоннеса. Из 10 упоминаний слова *ἄνθη* в тексте Павсания только два имеют отношение к странам и городам: *расцвет* Афин при Адриане (*Ἀθῆναι καὶ ὡςθεῖσαι τοῦ Ῥωμαίων αὐτῆς Ἀδριανοῦ βασιλεῦστος ἦνθησαν* – I.20.7) и лакедемоняне, достигшие «высшего процветания уничтожили весь Афинский флот» (*τοῖς οὖν Λακεδαιμονίοις, ὅτε δὴ μάλιστα ἦνθησαν καὶ Ἀθηναίων τε τὸναυτικὸν καθήρηκεσαν* – IV.17.5). В остальных случаях для подобного контекста употребляется *εὐδαιμονία*.

Из 20 упоминаний для раскрытия темы наиболее интересны девять. Спартанский царь Агесилай II (ок. 442 – ок. 358 гг. до н. э.) считал свою страну более богатой, чем государство Агамемнона (*ὁ Αἰγυπίαος πόλεως τε εὐδαιμονεστέρας ἢ Ἀγαμέμνων βασιλεὺς εἶναι* – III.9.4). Однако в этой же главе древняя столица Лидии Сарды, куда Агесилай выступил походом, названа пышным и богатым городом с эпитетом *πλοῦτος*, то есть в материальном отношении (III.9.5). Павсаний также говорит о процветающей в древности Спарте (IV.7.9), о синоикизме Авгия в Элиде, после чего город стал процветать более других в этой земле (*μεῖζονα καὶ εὐδαιμονεστέραν ἐς τὰ ἄλλα ἀπέφηνε τὴν Ἥλιν* – V.4.3), о Лебадии в Беотии как одном из самых великолепных городов Эллады (IX.39.2).

Во вторую группу включены те фрагменты, в которых описаны наиболее богатые и крупные центры Великой Греции и Малой Азии. Например, рассказ о Занкле (Мессина) на Сицилии умышленно названной Анаксилем в его речи перед мессенцами *цветущей хорой и полисом*, чтобы те помогли захватить ее (*Ζαγκλαῖοι ... χώραν δὲ εὐδαίμονα καὶ πόλιν* – IV.23.6). Процветающим у Павсания в древности также назван Тарент с его округой (X.10.8). Павсаний повествует о даровании Нероном римскому народу *в высшей степени благоустроенной* Сардинии (*Σαρδὼ γὰρ τὴν νῆσον ἐς τὰ μάλιστα εὐδαίμονα*) взамен Эллады, все жители которой получали свободу (VII.17.3). Некогда богатой (*εὐδαίμων*) во всех отношениях, по сообщению Павсания, являлась округа (*χώρα*) с центром в Лебеде рядом с Эфесом в Малой Азии (VII.3.5).

Несложно заметить, что большинство примеров свидетельствует о процветании тех или иных городов и территорий применительно к их древней истории, либо о возрожденном благополучии этих земель по воле римских императоров³. Кроме того, многие географические объекты из этого списка располагались в Великой Греции и Малой Азии, а территория самой Эллады, так подробно описанная в сочинении, представлена лишь Афинами и Спартой, что отражает политическую ситуацию на Пелопоннесе в V–IV вв. до н. э.

Другим примером сопоставления названия с текстом является издание И. Беккера (Берлин, 1826–1827) где говорится «о расположении» или «*de situ*» тех или иных областей и городов. Здесь также заметен географический принцип. Греческим эквивалентом этого термина является производное от глагола *τοποθετέω* существительное *τοποθεσία*, то есть *топографическое описание местности* с указанием на ее *расположение* в ойкумене. В этом случае И. Беккер, видимо, попытался отождествить текст Павсания с хорографической литературой (*χωρογραφία*) или географией (*γεωγραφία*). Этот тезис подтверждается трудами греческих и латинских авторов, писавших в этих жанрах и, очевидно, послуживших источниками для текста Павсания. Во-первых, Страбон во второй книге «Географии» ставит вопрос, о том, насколько бы точно смог выполнить свою «задачу тот, кто захотел бы определить положение населенных пунктов всего обитаемого мира?» (*ὅτι δὲ τὸν χωρογραφεῖν ἐπιχειροῦντα <...> τί γε τὴν ὅλην οἰκουμένην τοποθετῶν* – II.5.1, С. 109). В другом фрагменте Страбон повествует о некоем Деметрии, *описавшем* свой родной город Скепис (*τὰ γὰρ περὶ τὴν Σκῆψιν τοποθετῶν τὴν αὐτοῦ πατρίδα* – XII.3.23, С. 552). Во-вторых, высказывание в «Географии» Клавдия Птолемея (100–170 гг.) относительно отличия хорографии от географии. По его словам, хорография занимается добротным *изображением* (описанием) отдельных местностей с указанием их местоположения (*... τῆς οἰκουμένης αἱ τῶν χωρῶν τοποθεσίαι* – 1.1.4). Третьим доводом, может служить явное сходство «*de situ Graeciae*» с названием одной из поздних ру-

¹ Шубарт И. Указ. соч. С. XXVII.

² Подробнее об отношении Павсания к богатству и ценностям см.: Arafat K.W. Treasure, Treasures and Value in Pausanias // Classical Quarterly. 2009. Vol. 59. P. 578–592.

³ Власть императоров ко времени Павсания была возведена в культ. Об этом также свидетельствуют описания статуи Августа и Адриана и других правителей в древних храмах и святилищах (I.3.2; V.12.7; VIII.19.1).

копией «Хорографии» (De horographia) римского автора Помпония Мелы (I в. н.э.), озаглавленной как *De situ orbis* («О расположении мира») в соответствии с первыми словами самого текста «Orbis situm dicere aggredior...» («я приступаю к описанию земель»)¹. Однако отождествлять текст Павсания с хорографией и тем более географией неверно, и название, данное И. Беккером, скорее является неудачной попыткой решить проблему жанра. Кроме того, Павсаний не употребляет формы *τολοθετῶ*, *τολοθεοῖα* или *χορογραφία*. Трехкратное употребление глагола *τολάζω* (II.25.5; IV.8.11; 21.4) явно не позволяет интерполировать понятие на весь текст.

Основываясь на анализе источников и исследований, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, современное деление текста на декаду с названиями по областям Греции восходит к Геродоту (историко-географические логосы, подчиненные «фронтонной композиции») и Александрийским ученым (разделение текста на книги, сообразно числу греческих Муз). Во-вторых, на формирование традиции о Павсании как «периегете» более всего повлияли труд Стефана Византийского и рукопись И. Роза (№ 56-11) как самая полная и точная. Эти влияния отразились во многих изданиях текста источника XIX–XX вв.². «Периегетические» названия, действительно, вводят читателя от других вариантов, как кажется, точнее отражающих содержание. В Новое время наблюдалось смешение представлений о древних *периегетах* и *экзегетах*: издатели, озаглавившие текст как *периегеза* или иным образом попытались связать Павсания с авторами, принадлежащими к отличным от его текста жанрам и направлениям своей деятельности. Древний автор не употребляет форм, связанных с глаголом *περιγυρόμαι* или существительным *περιγυρήτης* в тексте своего сочинения. Все эти проблемы требуют дальнейшего изучения.

Библиография

- Гаспаров М.Л. Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота // ВДИ. 1989. № 2. С. 117–122.
- Дильтей В. Собр. соч.: В 6-и т. / Под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. III. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004.
- Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею / Пер. О.В. Смыки // Античные риторика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 222–233.
- Жебелев С.А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // Журнал Мин-ва народн. просвещения. 1909. Окт. С. 395–440.
- Кондратьев С.П. Павсаний и его произведение // Павсаний. Описание Эллады: В 2-х т. М.: Искусство, 1938. Т. 1.
- Осипова О.В. OIKONOMIA: Дионисий Галикарнасский о композиции исторических сочинений // Античный мир и археология. Саратов: СГУ, 2013. Вып. 16. С. 71–76.
- Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М.: Индрик, 2011.
- Помяловский И.В. Филологическая семинария и занятия латинской эпиграфикой профессора Ричля // Журнал Мин-ва народн. просвещения. 1870. Ноябрь. С. 33–60.
- Словарь античности / Под ред. В.И. Кузищина и др. М.: Прогресс, 1989.
- Соболевский С.И. Геродот // История греческой литературы: В 3-х т. / Под ред. С.И. Соболевского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2. С. 28–68.
- Суриков И.Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009.
- Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // Павсания Описание Эллады, или Путешествие по Греции во 2 в. по Р.Х. СПб.: Имп. Тип., 1887–1889. С. I–XXX.
- Aelius Aristides. Orationes / Ex recensione G. Dindorfii. Leipzig: Weidmann, 1829. Vol. 3.
- Arafat K.W. Treasure, Treasures and Value in Pausanias // Classical Quarterly. 2009. Vol. 59. P. 578–592.
- Beeks R. Etymology Dictionary of Greek. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 1.
- Brodersen K., Elsner J. Images and Texts of the «Artemidorus papyrus». Stuttgart, 2009.
- Carroll M. The Attica of Pausanias. Boston; New York; Chicago; London: Ginn and Co., 1907.
- Chanotis A. Exegetai // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 1998. Bd. 4.
- Claudi Ptolemaei Geographia / Ed. by C.F.A. Nobbe. Lipsiae, 1843. Tom I.
- Diller A. Pausanias in the Middle Ages // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1956. Vol. 87.
- Diller A. The Manuscripts of Pausanias // TPAPA. 1957. Vol. 88. P. 169–188.
- Egger E. Polémon, le voyageur archéologique // Idem. Mémoires d'histoire ancienne et de philologie. Paris: A. Durand, 1863.
- Engels D. Polemon von Ilion: Antiquarische Periegesis und hellenistische Identitätssuche. Köln; Weimar; Wien, 2014.
- Frazer J.G. Studies in Greek Scenery, Legend and History Selected from His Commentary of Pausanias' «Description of Greece». London: Macmillan and Co., 1917.
- Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: C. Winter, Universitätsverlag, 1960. Bd. I.
- Habicht C. Pausanias's Guide to Ancient Greece. Berkeley; Los Angeles, 1998.

¹ Подробнее о Помпонии Меле см.: Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М., 2011. С. 19–20. Ряд сведений Павсания вполне соотносим с хорографическим жанром.

² Diller A. Manuscripts... P. 181.

- Herodotus. The Histories / With an English Translation by A.D. Godley: In 4 vols. Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1920.
- Kalkmann A. Pausanias der Perieget: Untersuchungen über seine Schriftstellerei und seine Quellen. Berlin: G. Reimer, 1886.
- Marconi C. Kosmos: The Imagery of the Archaic Greek Temple // Anthropology and Aesthetics. 2004. No 45. P. 211-224.
- Marconi C. Pausanias and the Figural Decoration of Greek Sacred Architecture // Anthropology and Aesthetics. Cambridge, MA; London, 2015. Vol. 65/66. P. 179-193.
- Myres J.L. Herodotus, Farther of History. Oxford: Clarendon Press, 1953.
- Olshausen E. Periegetes, Perihegetes // Der Neue Pauly. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 2000. Bd. 9.
- Pasquali G. Die schriftstellerische Form des Pausanias // Hermes. Berlin, 1913. Bd. 48. S. 161-213.
- Pausaniae Graeciae descriptio / Ed. M.H. Rocha-Pereira. Leipzig: B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1990. Vol. I-III. Strabo. Geography / With an English Translation by H.L. Jones: In 8 vols. Cambridge, MA; London: Harvard Univ. Press, 1960-1967.
- Preller L. Polemonis periegetae fragmenta. Accedunt de Polemonis vita et scriptis et de historia atque arte periegetarum commentationes. Lipsiae: G. Engelmanni, 1838.
- Robert C. Pausanias als Schriftsteller: Studien und Beobachtungen. Berlin: Weidmann, 1909.
- Stephani Byzantii Ethnica / Ex recensione A. Meinekii. Berlin: G. Reimeri, 1849. Tom I.
- Wilamowitz-Moellendorf U. Die griechische Literatur des Altertums. Berlin, 1905. Bd. I.
- Wilamowitz-Moellendorf U. Die Thukydideslegende // Hermes. Berlin, 1877. Bd. 12. S. 326-367.
- Wood H. The Histories of Herodotus: An Analysis of the Formal Structure. The Hague: Mouton, 1972.

References

- Gasparov M.L. Nepolnota i simmetriya v «Istorii» Gerodota // VDI. 1989. № 2. S. 117-122.
- Dil'tej V. Sobr. soch.: V 6-i t. / Pod obshch. red. A.V. Mihajlova i N.S. Plotnikova. T. III. Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe / Per. s nem. pod red. V.A. Kurenogo. M.: Tri kvadrata, 2004.
- Dionisij Galikarnasskij. Pis'mo k Pompeyu / Per. O.V. Smyki // Antichnye ritoriki. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1978. S. 222-233.
- Zhebelev S.A. K voprosu o kompozicii «Opisaniya Ellady» Pavsaniya // Zhurnal Min-va narodn. prosveshcheniya. 1909. Okt. S. 395-440.
- Kondrat'ev S.P. Pavsaniy i ego proizvedenie // Pavsaniy. Opisanie Ellady: V 2-h t. M.: Iskusstvo, 1938. T. 1.
- Osipova O.V. OIKONOMIA: Dionisij Galikarnasskij o kompozicii istoricheskikh sochinenij // Antichnyj mir i arheologiya. Saratov: SGU, 2013. Vyp. 16. S. 71-76.
- Podosinov A.V., Skrzhinskaya M.V. Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij. M.: Indrik, 2011.
- Pomyalovskij I.V. Filologicheskaya seminariya i zanyatiya latinskoj ehpiigrafikoj professora Richlya // Zhurnal Min-va narodn. prosveshcheniya. 1870. Noyab. S. 33-60.
- Slovar' antichnosti / Pod red. V.I. Kuzishchina i dr. M.: Progress, 1989.
- Sobolevskij S.I. Gerodot // Istoriya grecheskoj literatury: V 3-h t. / Pod red. S.I. Sobolevskogo i dr. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 2. S. 28-68.
- Surikov I.E. Gerodot. M.: Molodaya gvardiya, 2009.
- Shubart I. Istoriko-literaturnoe znachenie Pavsaniya // Pavsaniya Opisanie EHllady, ili Puteshestvie po Gre-cii vo 2 v. po R.H. SPb.: Imp. Tip., 1887-1889. S. I-XXX.